

Каждый мужчина по складу характера похож на кого-нибудь из греческих богов. От этого зависят его судьба и карьера, выбор женщины и отношения с окружающим миром. Из Диониса не вырастишь солдата, а из Ареса не слепишь модельера. Посейдон не станет карьеристом, Гефест — правителем. Зевсу не быть слугой. Определить тип мужчины легко через его поступки. Но бывает, что боги себе изменяют. И молния, пущенная Зевсом, летит в него самого.

Автор

«Доделай меня сам».

Полина Петровская-Антонова озадаченно взяла в руки огурец. На столе перед ней лежала открытая коробка с заказом: готовая еда на неделю. Как было написано на коробке, только свежие продукты, без ГМО и прочей вредной гадости. Здоровая пища домашнего приготовления. А как же тогда майонез?!

Разве что, как предлагала фирма, порезать овощи самой и обойтись без лишних калорий. Беда в том, что ногти Полины были не предназначены для такой работы. Вообще для любой. Как и руки. В одной Полина и держала огурец. Ногти были длинные, лунки безупречной формы, маникюр Полина сделала вчера. Огурец?! Порезать?!

— Это что еще за дрянь? — поморщился муж, выйдя из кабинета, где занимался делами строительной фирмы, акции которой, между прочим, принадлежали Полине. Илья же был наемным работником, хоть и гендиректором.

— Вот... принесли...

— Тебе не нравится, как готовит наша домработница?

— *Ему* не нравится. — Полина кивнула на коробку. — *Он* считает, что я питаюсь неправильно. Моя последняя фотка в блоге *ему* не понравилась. И вот... Боже! Как это трогательно!

Полина с умилением посмотрела на коробку. Все продукты были аккуратно упакованы в пластиковые контейнеры и даже подписаны. К примеру, понедельник. Полина хоть и не проголодалась, но на аппетитную, модного пудрового цвета индейку посмотрела благосклонно. Красавица улыбнулась, и ее душа наполнилась гордостью. Далеко не каждая женщина может похвастаться таким вниманием.

— Что это? — Антонов отобрал у жены огурец и зло сказал: — Я его сам доделаю, этого придурка!

— Илья, не смей! У каждой актрисы есть фанаты!

— Фанаты, но не маньяки, которые ее преследуют!

— Герман меня не преследует!

— Это пока! Но он уже узнал твой домашний адрес! Дальше что? Прикажешь ждать самого Германа? Любовь с доставкой на дом?

— Он не посмеет!

— Он уже посмел. — Антонов жестко взял жену за локоть. — Идем-ка...

— Куда? — пискнула Полина.

— В спальню. Ты моя жена, это понятно?

— Ревнуешь?! — Полина улыбнулась, теперь уже как сытая кошка, осушившая блюдечко со сливками. Один мужчина прислал ей недельный запас еды, заботясь о ее здоровье. Другой заявил право собственника и хочет немедленно доказать свою любовь делом.

Илья уже не молод, это его второй брак. Понятно, что он ревнует к более молодому сопернику. А потому что Герман душка. Ухаживает красиво. А главное, не банально. Огурец не считается. Если бы Герман знал детали заказа, сам бы его порезал перед тем, как прислать Полине. Потому что он ее раб. Как уже не раз писал на стене в блоге у Полины Петровской. Пардон, с недавних пор Петровской-Антоновой.

«А не поспешила ли я с замужеством?» — подумала Полина, наблюдая, как гендиректор их семейного бизнеса с недовольным лицом возится с застежкой бюстгальтера. Надо было сказать: «Спереди, Антонов».

Но Полина молчала. И виной тому был только что доставленный заказ. Ах, как же это льстит женщине! Такая забота и беззаветное поклонение! Прямо как у этого... как там его? Гоголя? Который про браслет написал. Гранатовый, кажется. Спектакль недавно ставили. Вот это любовь-любовь! Только автора Полина позабыла. Фамилия такая знакомая. Чехов? Достоевский? Надо у Алки спросить, она умная. Заодно позлить ее: видишь, как меня любят?

Антонов наконец разобрался с бюстгальтером и приступил к трусикам. К разочаро-

ванию Полины, никаких хитростей с этой деталью ее одежды не наблюдалось. А жаль. К супружеским обязанностям Полина относилась прохладно. Она уступала и позволяла. Илья пылал и восторгался, что может прикасаться к этому совершенному телу, в котором нет ни одного изъяна. О, как долго он этого ждал!

«Алка обзавидуется», — подумала Полина, закрывая глаза и стараясь думать о чем-нибудь приятном. Например, о том, что ее муж богатый и на Новый год они полетят на Мальдивы. А Алкин МЧ — мент. Значит, не выездной. А потому что мужа надо выбирать правильно.

Беда надвигалась с неумолимостью курьерского поезда, который миновал уже добрую половину маршрута и рвался к финишу. Звонок в дверь оказался набатом. Полина подумала было, что это снова курьер. И очередной приятный сюрприз.

Это и в самом деле был сюрприз. Но увы! На этот раз все оказалось гораздо серьезнее, чем «доделай меня сам».

...Телефонного звонка в этот поздний час Алла не ждала, тем более от сестры. Они с раннего детства были непримиримыми соперницами. Глупость красавицы Полины ее младшую, студентку физтеха, просто бесила. Так же как и выбор мужа. Продалась за бабки разведенному сорокалетнему мужику, старший сын которого ровесник ма-чехи! В одном классе учились! Какая уж тут любовь?! Хотя Полина эгоистка в абсолюте, она никого кроме себя любить не может.

Избалованный ребенок, для нее и брак — игрушка.

Семьями они не дружили, видаться старались как можно реже. И вдруг звонок! Вечером! Стемнело уже! И давно! Вон Снегин пузыри пускает! Так и заснул, бедолага, с гаджетом в руке. Умаялся.

Потом Алла подумала: «А если с мамой что-то? Или с бабушкой?» Хотя Полине они позвонили бы последней. Разве что Антонову. Он ведь гендиректор.

«Что-то на фирме», — заволновалась Алла, отвечая на звонок.

Сначала Полина просто рыдала. Потом в телефоне раздалось:

— Это ужасно! Какое горе, боже мой!

Сестра была актрисой, и Алла почувствовала, как волной накатывает раздражение. Опять этот пафос. Сплошная театральность.

— Что случилось? — со вздохом спросила она. — Ноготь сломала?

— Как ты можешь?! У меня беда!

— Короче.

— Где твой Снегин?

— Здесь. — Алла покосилась на сладко сопящего носом МЧ. — Спит.

— Так разбуди его! Мне срочно нужна ваша помощь! Точнее, его!

— Ты можешь внятно, в двух словах объяснить, что у тебя стряслось, дура? — не выдержала Алла.

— Антонова могут посадить, — уныло сказала Полина, проигнорировав «дуру».

— Так. Приплыли. А за что?

— За драку. То есть за выбитый зуб, но боюсь, там кое-что гораздо серьезнее. Короче, приезжайте. Или мы к вам? Я забыла, где ты живешь, — пожаловалась Полина.

— Хорошо, что у мамы две дочери и одна из них я, — тяжело вздохнула Алла. — Уверена, что в драке виновата ты.

— А при чем здесь я?! — Полина опять зарыдала. — Я же не знала!

— Все. Хватит. Жди.

И Алла принялась расталкивать Снегина:

— Женя, вставай!

— А? Что? — Снегин зевнул и, не открывая глаз, подтянул к себе гаджет.

— Ну, Женька! Снегин! Живо поднимайся!

— Да что случилось-то? — Он наконец проснулся, и его взгляд упал на темное окно. — Блин, ведь ночь!

— На Антонова уголовку завели. Или могут завести. Я толком не разобрала. Полина плачет. От нее и в нормальном-то состоянии разумных объяснений не дождешься, а тут стресс! Мужа могут посадить! Ты Полину знаешь: это большой ребенок. Антонов ей папа, муж и спонсор в одном флаконе.

— Вот уж от кого не ожидал... Семейка у вас проблемная, конечно, но я-то думал, Лео во что-нибудь вляпается. Все к тому шло. А тут Антонов! Как его угораздило?

— Не знаю пока. Полина говорит: драка. Ты мент, поэтому с этим — к тебе.

— Но я сам по себе мент, — огрызнулся Снегин. — И не вытаскиваю из задницы рандомных родственников. Я Антонова в свояки

не выбирал. Или кем он там мне приходится? В нагрузку дали. К твоей старшей.

Говоря все это, Снегин шарил взглядом по комнате: а где штаны? Все одно ехать придется. «Земля», где все это случилось, не его, но квалифицированный юридический совет капитан полиции Снегин дать может. Не он, так его отец, следователь с огромным стажем.

Антоновы жили в одной из башен Москва-Сити, и Снегин мгновенно напрягся. Тут же охраны полно и повсюду камеры! Не говоря уже о публике! Маргиналов днем с огнем не сыщешь. Бедные тут не живут. Кого это Антонов умудрился поколотить?

— Полиция. — Снегин сунул под нос охраннику свое удостоверение.

— Уже? — удивился тот.

— Что значит — уже? — строго спросил Снегин.

— Так парень-то надеялся миром порешить. Кто ж вам стукнул?

— Выбитый зуб? Миром? — съехидничал капитан. — Статья сто двенадцать УК. Часть первая: очнулся — гипс.

— Так ведь любовь! Он весь в кровянице от Антоновых спустился, бедолага. Никогда не видел столько крови.

— Разберемся. — И Снегин шагнул через турникет к лифтам высотки.

Алла следом.

— А вы гражданочка...

— Сестра, — отрезала она. — На меня есть постоянный пропуск. А вообще, я тут жила!

— Так я новенький, — смутился охранник.

— Сразу видно: разговорчивый больно, — буркнул Снегин.

Дверь в апартаменты Антоновых была приоткрыта. Опытный взгляд капитана тут же выхватил из картины мира кровавые следы на полу перед этой дверью. Его помыли, но неумело. Уж не Полина ли? Ночь на дворе, обслуга небоскреба разошлась по домам. Неужто звезда пленительного счастья да своими собственными ручками? А как же маникюр?

— Алла! — Петровская-Антонова кинулась младшей сестре на шею.

Та оторопела:

— Спокойнее. Я все еще я. А где зуб? — Алла отстранилась и огляделась.

— Его забрали, — всхлипнула Полина.

— Надеюсь, не зубная фея?

— Герман.

— Герман — это...

— Мой фанат. Которого Илья...

— Втащил я ему, — раздался мрачный голос Антонова. Как из загробного мира.

Гендиректор семейного бизнеса Петровских вышел встречать гостей. Выглядел он не лучшим образом, хотя видимых повреждений не наблюдалось. Разве что костяшки пальцев правой руки со следами засохшей крови. Снегин невольно поморщился: гендиректор бил всерьез.

Хлюпиком Антонов не был. Такой жене надо соответствовать. Поэтому в качалку Илья Денисович наведывался регулярно.

Рекорды не бил, но форму поддерживал. Гонял на горных лыжах, баловался серфингом и катал шары в боулинге.

Снегин напрягся, пытаясь представить, как выглядел тот, кому Антонов втащил. Если зуб. И получалось, что все хреново.

— Причина драки? — начал от печки Снегин.

— Вообще-то здравствуй, капитан, — исподлобья посмотрел на него Антонов.

— Я здесь как частное лицо. Уголовное дело еще не возбуждено. И лучше до этого не доводить. Охранник сказал, что потерпевший в полицию пока не пошел. Но он мог пойти в больницу.

— И что? — напряженно спросил Антонов.

— При повреждениях средней степени тяжести, а судя по тому, что я увидел и услышал, речь идет именно о них, из медучреждения по-любому должны сообщить в полицию. Назначается судебно-медицинская экспертиза. А судебно-медицинская экспертиза автоматически означает возбуждение уголовного дела. Тебе оно надо? — Снегин вопросительно посмотрел на свояка. Ну, почти свояка. Они с Аллой не торопились расписываться, ей и двадцати еще не было. Вот-вот. Тогда и о свадьбе можно будет говорить.

— Даже если судимости не будет, потому что до суда я по-любому доводить не собираюсь, это означает, что останется запись в моем личном деле. О том, что привлекался.

И вообще, как пойдет. Можно запросто стать невыездным.

— А как же Мальдивы, Илья! — ахнула Полина. — Мы ведь уже отель забронировали!

— Он себе только что забронировал место в тюремной камере, сестренка, — одернула ее Алла. — Я понимаю, что УК для тебя — это такая синяя книжка с белыми буквами на обложке, открывать которую ты не собираешься. Но Антонов-то в курсе.

— Я в курсе, — кивнул тот.

— Тогда давайте сядем и обстоятельно поговорим. — Снегин уныло посмотрел на дисплей своего смартфона, подумав, что беседа может сильно затянуться. А хотелось спать.

Но ведь родня! Если только Алла захочет насолить сестренке... Но нет, узы крови познаются в беде. Как бы любимая девушка Снегина к Полине ни относилась, примчалась на зов. Значит, и ему придется подключиться.

— Но ведь за деньги можно все! — топнула ножкой Полина.

— Ошибаешься, — тяжело вздохнул Снегин. — Заявление в полицию обратного хода не имеет. И если уж бюрократическая машина запущена, то она не остановится, пока не появится конечный продукт. Документ, который можно подшить к делу. Вот о нем мы и поговорим.

— Прошу, — кивнул Антонов на дверь в гостиную. Она же кухня.

В апартаментах свободной планировки традиции советских квартир были похерены.